В рамках дискуссии

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений

Петр Павлович ЯКОВЛЕВ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела Европы и Америки

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), 117418, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Москва, Российская Федерация E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru ORCID: 0000-0003-0751-8278

ЦИТИРОВАНИЕ: Яковлев П.П. (2021). Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 209–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

Статья поступила в редакцию 10.03.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что за два десятилетия XXI в. сформировалась и наполнилась конкретным содержанием новая реальность торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Латинской Америкой (или Латино-Карибской Америкой – ЛКА), которые прошли тест на взаимодополняемость, в целом ряде случаев вышли на уровень масштабного партнерства. По мнению автора, эти отношения не искусственно выстроенная геоэкономическая конструкция, а следствие как объективных факторов, сближающих $P\Phi$ и ЛКА (в том числе в подходах к достижению целей устойчивого развития, перестройки существующей системы мирохозяйственных связей), так и усилий государственных органов, деловых кругов, представителей экспертного сообщества, заинтересованных в развитии российско-ла-

тиноамериканского сотрудничества. Конечно, на протяжении последних десятилетий динамика развития торгово-экономических отношений между Россией и Латинской Америкой не всегда была устойчивой, в какой-то момент она оказалась почти утерянной, наблюдался некоторый откат и «сдача» отдельных позиций. Произошло это в том числе и потому, что в условиях повышенной турбулентности на международных рынках и стремительных глобальных изменений стороны порой утрачивали перспективное видение будущего российско-латиноамериканского экономического взаимодействия, не находили новых, привлекательных для обеих сторон сфер сотрудничества. По сути, позитивные вводные для укрепления отношений на принципах взаимовыгодного партнерства периодически подвергались испытанию, особенно в периоды нараставшей международной нестабильности, расшатывавшей сложившийся мировой порядок. Но каждый раз стороны мобилизовывали имеющиеся внутренние резервы и предлагали неординарные области взаимодействия. Пример самого последнего времени - российская вакцина «Спутник V», которая преодолела политические границы на карте Латино-Карибской Америки, стала ядром так называемой «вакцинной дипломатии», открыла «второе дыхание» в отношениях между $P\bar{\Phi}$ и ЛКА в ключевой сфере делового сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российская Федерация, Латинская Америка, торгово-экономическое сотрудничество, взаимовыгодное партнерство, эффекты кризисов, пандемия COVID-19, «вакцинная дипломатия», новый этап деловых отношений.

Система глобальных отношений Российской Федерации в первые десятилетия XXI в. подверглась коренной перестройке, завершившейся полным геоэкономическим разворотом. Сокращение торгово-инвестиционных и в целом хозяйственных связей, онкологическое по масштабам разрастание сфер разногласий и конфликтов, по сути, общественно-цивилизационный «развод» официальной Москвы с коллективным Западом имел (и еще будет иметь) далеко идущие последствия.

В этих условиях для России дополнительную значимость приобрели тесные и взаимовыгодные политико-дипломатические и торгово-экономические связи, налаживаемые с наиболее активными и влиятельными государствами разных регионов развивающегося мира, в том числе в Латинской Америке (или Латино-Карибской Америке – ЛКА).

Арсенал экспертных оценок

Российско-латиноамериканские отношения не обделены вниманием экспертного сообщества. Их развитие в XXI в. стало предметом изучения со стороны отечественных и зарубежных исследователей, им посвящены многочисленные комментарии средств массовой информации. Правда, в большинстве случаев главный акцент делается на политических аспектах взаимодействия России и стран ЛКА. Анализ фокусируется на таких вопросах, как роль региона в «геополитических играх» РФ в «мягком географическом подбрюшье» США [Blank, 2009], политическая правомерность утверждения о «российской угрозе Соединенным Штатам» [Tirado, Caballero Escalante. 2019], приоритеты латиноамериканского курса российской дипломатии, внутриполитические трансформации на Кубе и перемены в российско-кубинских отношениях [Ваіп, 2008], превращение Венесуэлы в важного стратегического партнера Москвы и связанные с этим санкционные действия Вашингтона в адрес правительства Николаса Мадуро [Rozental, Jeivets, 2018].

Подробно отечественные авторы рассматривают качественное изменероссийско-латиноамериканского взаимодействия в политико-дипломатической сфере, обосновывают тезис о стратегическом партнерстве России с рядом государств ЛКА. В частности, отмечают новые черты этих отношений, проявившиеся в первые десятилетия XXI в.: участившиеся встречи на высшем уровне, регулярные консультации по линии внешнеполитических ведомств, сотрудничество в Совете Безопасности и специализированных учреждениях ООН, а также «Группе двадцати» (в нее от ЛКА входят Аргентина, Бразилия и Мексика), членство России и Бразилии в БРИКС, контакты Москвы с латиноамериканскими интеграционными объединениями и т.д. Подчеркивается, что политическим фундаментом стратегического партнерства служит совпадение или близость подходов РФ и стран Латинской Америки к ряду актуальных вопросов международных отношений, их нацеленность на утверждение принципов равноправия и взаимного уважения в мировых делах [Давыдов, 2016; Яковлева, 2015].

Значительно меньше внимания исследователи уделили сотрудничеству России и ЛКА в торгово-экономической сфере. Из числа отечественных ученых наиболее продуктивно на данном направлении работали Н.Н. Холодков [Холодков, 2018], Н.А. Школяр [Школяр, 2020] и автор этих строк [Яковлев, 2016]. В публикациях названных и некоторых других авторов отмечалось, что экономическая составляющая является несущей конструкцией всего здания российско-латиноамериканских отношений, обосновывался тезис о взаимодополняемости экономик России и ЛКА, на основе значительного массива эмпирических и статистических данных доказывалась заметная роль латиноамериканских стран в насыщении российского рынка продовольственными товарами, импорт которых из западных государств сократился в условиях санкционных войн.

Еще с советских времен традиционно важным аспектом отношений РФ и ЛКА является военно-техническое сотрудничество. Связанный с ним широкий пласт непростых вопросов затрагивался различными авторами, но в системном ключе был исследован на примере Венесуэлы в совместной работе главой Государственной корпорации «Ростех» С.В. Чемезовым и директором по особым поручениям АО «Рособоронэкспорт» С.С. Гореслав-

ским [Чемезов, Гореславский, 2019]. Авторы проанализировали поставки российской военной техники в Венесуэлу, ставшую в 2010-х годах импортером отечественной оборонной продукции, и сформулировали вывод о необходимости продолжения диверсификации экспорта (в том числе за счет рынков ЛКА) как важного условия повышения конкурентоспособности российских предприятий, выпускающих различные виды и системы вооружений.

В то же время, в силу относительно ограниченного числа публикаций, рассматривающих российско-латиноамериканское торгово-экономическое сотрудничество, многие существенные направления и ключевые составляющие этого сегмента отношений между РФ и ЛКА остаются неизученными. Например, если говорить о комплексных исследованиях партнерства России с отдельными странами региона, то подавляющая часть специальных публикаций пришлась на одну Аргентину. Не считая журнальных статей, в 2010-2017 гг. по проблемам российско-аргентинских отношений в Москве и Буэнос-Айресе были опубликованы четыре монографии, содержание которых охватило все основные аспекты становления, развития и современного состояния политико-дипломатических и торгово-экономических связей между двумя странами [Davýdov, Kravtsov, 2010; Яковлев, 2015; Яковлева, Яковлев (1), 2017; Яковлева, Яковлев (2), 2017]. Красной нитью через работы отечественных ученых проходит идея о том, что опирающиеся на длительный исторический опыт отношения между Россией и Аргентиной характеризуются относительной близостью ценностных социокультурных ориентиров, стратегической глубиной и охватом широкого круга областей приоритетного межгосударственного взаимодействия.

Обращаясь к работам зарубежных авторов, анализировавших экономические проблемы взаимодействия РФ и стран ЛКА, следует выделить аналитический доклад Миры Милосевич-Хуаристи – сотрудника престижного испанского аналитического центра «Королевский институт Элькано» под названием «Россия в Латинской Америке: последствия для Испании» [Milosevich-Juaristi, 2019].

Характеризуя состояние экономических связей РФ с ЛКА, М. Милосевич-Хуаристи отмечает присущий им «реалистический и прагматический подход» - концентрацию на отношениях с наиболее развитыми государствами региона независимо от идеологической ориентации их внутриполитических режимов и внешнеполитических приоритетов. По мнению автора, Кремль «адекватно оценивает как возможности, так и ограничители» политики России на латиноамериканском направлении. Подчеркивается, что российско-латиноамериканские отношения «не носят конъюнктурного характера, а отличаются стремлением взаимного освоения национальных экономических пространств» [Milosevich-Juaristi, 2019, pp. 63, 83].

Настоящая статья подготовлена с учетом наиболее весомых результатов, полученных российскими и зарубежными специалистами. Автор продолжил отечественные исследования экономических связей между Россией и ЛКА с позиций сегодняшнего дня, сделав акцент на малоизученных вопросах, в частности особенностях делового взаимодействия РФ с отдельными странами региона. Научной новизной и практической значимостью отмечено и то специальное внимание, которое уделено возможностям и перспективам продвижения в Латинскую Америку высокотехнологичной отечественной продукции, в первую очередь вакцины «Спутник V», а также поиску нетрадиционных форм экономических отношений.

Траектория товарной торговли

К началу третьего десятилетия XXI в. Россия поддерживала дипломатические отношения со всеми 33 независимыми государствами ЛКА – никогда прежде такого не было. В данной связи можно констатировать, что латиноамериканский акцент в системе международных связей Москвы стал весьма заметным.

При этом определяющую роль в российско-латиноамериканских отношениях играло взаимодействие с группой стран, сотрудничество с которыми приобрело особый характер и неординарный масштаб. Такой тип отношений стал характеризовать связи РФ с Аргентиной, Бразилией, Боливией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа, Эквадором. На разных направлениях сравнительно далеко продвинулось взаимодействие с Гайаной, Мексикой, Парагваем, Перу, Чили, рядом других государств [Яковлев, 2014].

Сближению РФ и стран ЛКА способствовала экономическая взаимодополняемость, разделяемая сторонами заинтересованность в диверсификации внешних связей. Указанные факторы лежали в основе динамичного роста товарообмена в количественном и стоимостном отношении в период 2001—2013 гг. (см. табл. 1). Именно наращивание торговли традиционными для России и Латинской Америки товарами стало главным содержанием и константой их экономического взаимодействия.

В отмеченные годы объем торгового оборота в денежном выражении вырос в 3,2 раза и приблизился к отметке в 19 млрд долл. При этом россий-

3, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1,								
Показатель	2001 г.	2013 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.			
Экспорт	1 989	10 617	4 868	7 605	6 223			
Импорт	3 824	8 216	7 687	8 3 1 9	7 859			
0бъем	5 813	18 833	12 555	15 914	14 082			
Сальдо	-1 835	+2 401	-2 819	-714	-1 636			

Таблица 1. Россия и Латинская Америка: торговля товарами (млн долл.) **Table 1.** Russia and Latin America: trade in goods (USD millions)

 $VCTOVHUKE: TC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1||15|643||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.$

ский экспорт рос опережающими темпами, увеличился в 5,3 раза и в 2013 г. превысил 10,6 млрд долл. Одновременно наши предприятия получили возможность участия в процессах регионализации и глобализации латиноамериканской экономики, приобретали опыт международного предпринимательства в условиях жесткой конкуренции [Яковлев, 2017].

Развитие российско-латиноамериканского сотрудничества в середине и второй половине 2010-х годов столкнулось со сложностями, которые не только затормозили выполнение принятых планов, но и в ряде случаев «похоронили» перспективные совместные инициативы. Исследуя природу таких переменных, можно констатировать, что они возникли под воздействием как внешних (международных), так и внутренних (национальных) факторов.

К первым следует отнести прежде всего ухудшение глобальной экономической конъюнктуры для экспортеров сырьевых товаров и продовольствия, к числу которых принадлежит Россия и большинство латиноамериканских государств. В 2011–2015 гг. цены на нефть упали (в среднем) на 46%, на природный газ – на 82, никель – 59, алюминий –

54, медь – 41, кофе – 61, сахар – 58, пшеницу – 56, соевое масло – 52, кукурузу – на $32\%^1$.

Внешние шоки вошли в резонанс с внутренними проблемами, главной из которых стал материальный и моральный износ той модели социально-экономического развития, которая утвердилась в ЛКА. В числе государств, в максимальной степени пострадавших от кризисных потрясений, оказались главные партнеры России в регионе: Аргентина, Бразилия, Венесуэла. К сказанному нужно добавить, что в зоне турбулентности находилась и российская экономика.

Таким образом, в условиях глобальной нестабильности синхронно сложившиеся тренды социально-экономического развития Латинской Америки и России объективно не способствовали развитию и продвижению вперед российско-латиноамериканского партнерства, которое перешло в нисходящую фазу и порой принимало декларативный характер. Проявились свидетельства «затухания» первоначальных «больших идей», все более ощутимого отставания партнерства РФ и ЛКА от жестких требований быстро менявшегося геоэкономического ландшафта.

¹ Bloomberg Commodity Index (BCOM). October 2015 // http://www.bloomberg.com/, дата обращения 21.04.2021.

Некоторые позитивные изменения на мировых рынках сырья и продовольствия в 2016-2018 гг. в пользу стран-экспортеров, а также предпринятые Российской Федерацией и странами Латинской Америки внутренние усилия по преодолению рецессии хотя и не увенчались безусловным успехом, но позволили стабилизировать макроэкономическое положение, что сказалось и на динамике российско-латиноамериканской торговли. Как показывают статистические данные, после провального 2015 г., когда объем товарооборота по сравнению с 2013 г. сократился на 33%, внешнеторговый обмен вновь начал расти, хотя и недостаточно высокими темпами. К тому же в 2019 г. имело место очередное весьма ощутимое сокращение товарообмена, а дефицит РФ в торговле с ЛКА превысил 1,6 млрд долл. (см. табл. 1).

Особенности отношений с традиционными и новыми партнерами

При всех сложностях экономического развития вторая половина 2010-х годов стала периодом расширения круга внешнеэкономических контрагентов России в Латинской Америке: к числу традиционных партнеров прибавились новые страны.

По вполне понятным причинам, в общем контексте взаимодействия РФ с ЛКА особое место занимает «тропический гигант» – *Бразилия*, одно из крупнейших государств мира. Оценивая текущее состояние российско-бразильских отношений, президент В.В. Путин подчеркнул высокий уровень межгосударственного и межкорпоративного взаимодействия, по праву получивше-

го статус стратегического партнерства. Было подчеркнуто, что на долю Бразилии приходится 30% общего объема торговли РФ с ЛКА, бразильские предприятия снабжают отечественный рынок продовольственными товарами, а российские производители покрывают 100% потребностей в титане мощбразильской авиастроительной компании «Embraer» и снабжают калийными удобрениями сельское хозяйство Бразилии. Порядка 1,5 млрд долл. составляют российские инвестиции в бразильскую экономику². Все это в совокупности формирует предпосылки дальнейшего углубления двусторонних хозяйственных связей.

Во взаимодействии с Аргентиной с начала 2000-х годов наблюдался стремительный рост взаимной торговли, максимальные объемы которой были зафиксированы в 2008 и 2011 гг. Однако в последующий период имело место сокращение товарооборота. В известной мере обнадеживающие результаты принесли 2018-2019 гг., когда российско-аргентинская торговля вновь начала набирать обороты (см. табл. 2). Актуальной задачей стало закрепление этого тренда и придание двустороннему товарообмену более сбалансированного характера путем форсированного увеличения российского экспорта.

Опыт российско-аргентинского сотрудничества указывает на системную значимость совместного промышленного производства для развития экономик двух стран, углубления взаимодействия в тех отраслях, которые определяют вектор технологического прогресса и служат достижению ключевых народнохозяйственных целей.

Долгое время в системе межгосударственных связей России с *Мексикой* акцент делался на политико-диплома-

² Встреча с президентом Бразилии Жаиром Болсонаро (2019) // Президент России. 14 ноября 2019 // http://www.Kremlin.ru/events/president/news/62049, дата обращения 21.04.2021.

Показатель	2000 г.	2008 г.	2011 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт	75	740	779	163	212	395	322
Импорт	90	1 236	1 067	684	680	851	827
Объем	162	1 976	1 846	847	892	1 246	1 149
Сальдо	-15	-496	-288	-521	-468	-456	-505

Таблица 2. Торговля товарами России с Аргентиной (млн долл.) **Table 2.** Russia's trade in goods with Argentina (USD million)

VCTOVHHKE: ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvp-m=1||15|643||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021..

тическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве, тогда как хозяйственное взаимодействие явно пробуксовывало. В качестве причин такого положения назывались различные факторы, но главным препятствием неизменно считалась сильнейшая привязка экономики Мексики к рынку Соединенных Штатов, куда направлялось и направляется порядка 80% мексиканского экспорта. В результате на старте третьего тысячелетия - в 2001 г. российско-мексиканский товарооборот едва достигал 143 млн долл., или около 2,5% совокупного торгового обмена РФ с ЛКА (см. табл. 3).

Многие эксперты считали, что суперзависимость Мексики от северного соседа является для нее своего рода «естественной средой обитания». Но это оказалось не совсем так, о чем свидетельствовали попытки мексиканского руководства и бизнеса диверсифицировать внешнеэкономические связи, развивая отношения с Китаем, Евросоюзом, латиноамериканскими странами (напомним об участии Мексики в Тихоокеанском альянсе вместе с Колумбией, Перу и Чили). В русле данной логики нужно рассматривать и имевший место рост торговли с Российской Федерацией.

Знаковый прорыв в российско-мексиканских торгово-экономических отношениях произошел во втором десятилетии XXI в., когда Мексика выдвинулась в число основных деловых партнеров России в Латинской Америке. В 2018 г. товарооборот между двумя странами достиг исторического мак-

Таблица 3. Торговля товарами России с Мексикой (млн долл.) **Table 3.** Russia's trade in goods with Mexico (USD million)

Показатель	2001 г.	2004 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт	92	181	1 062	1 516	2 004	1 478
Импорт	51	62	644	952	938	1 018
Объем	143	243	1 706	2 468	2 942	2 496
Сальдо	+41	+119	+418	+564	+1 066	+460

Источник: ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvp-m=1 $\|15\|643\|$ TOTAL $\||2|1|1|2|1|1|1$, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.

симума – почти 3 млрд долл., что в 20,6 раза превысило показатель 2001 г. и составило порядка 21% общего объема торговли между РФ и ЛКА. При этом товарообмен неизменно складывался в пользу российских экспортеров.

Пример Мексики говорит о том, что даже в условиях экстремальной экономической зависимости латиноамериканских стран от тех или иных развитых государств российские предприятия могут находить возможности продвижения своей продукции на рынки ЛКА.

В отношениях с Уругваем важное значение приобрело сотрудничество в области фармацевтической индустрии. Как отметил заместитель министра промышленности и торговли РФ Г.С. Никитин, «уже сегодня компания "Биокад" имеет эксклюзивные договоренности с уругвайской компанией "Mega Pharта S.A." на поставку на рынок Уругвая препаратов для лечения злокачественных опухолей, таких как бевацизумаб, а также препаратов трастузумаб и ритуксимаб на неэксклюзивной основе»³. На фоне пандемии COVID-19 взаимодействие в сфере фармацевтики обрело первостепенную значимость.

Наряду с развитием торгово-экономических отношений с традиционными партнерами Россия расширила сотрудничество с государствами, с которыми в первой половине 2000-х годов деловые связи находились на крайне низком уровне. Эти страны образовали группу новых контрагентов РФ в ЛКА (см. табл. 4).

Показательно, что совокупный российский товарный экспорт в семь государств региона в 2004–2014 гг. вырос в 7,5 раза и, несмотря на некоторое

снижение в кризисные 2015 и 2016 гг., остался на уровне, значительно превышавшем показатели начала XXI в.

Интересен пример *Парагвая*. С этой страной товарообмен в 2004–2014 гг. увеличился почти в 48 раз и приблизился к отметке 1,2 млрд долл., что стало одним из самых высоких показателей торговли РФ с государствами ЛКА. Но этот результат был достигнут главным образом за счет закупок парагвайских сельскохозяйственных товаров, тогда как российский экспорт оставался на низком уровне (см. табл. 5).

В конце октября 2017 г. Парагвай посетила бизнес-миссия во главе с министром промышленности и торговли Д.В. Мантуровым. Делегация РФ вышла на правительство Парагвая с предложением изучить идею создания на его территории российской производственной зоны. Как подчеркнул Д.В. Мантуров, «реализация столь масштабного проекта, по сути, может стать основой ускоренной индустриализации Парагвая, поскольку создание промышленной зоны открывает широкие возможности для построения местными предприятиями кооперационных цепочек с резидентами из России»⁴.

Не оправдались надежды на получение весомой отдачи от хозяйственного сотрудничества с *Венесуэлой*. Дестабилизация финансово-экономического положения в этой стране, ставшая результатом внутренних макроэкономических просчетов и внешнего санкционного давления, заставила резко сократить российско-венесуэльскую торговлю и заморозить значительную часть имевшихся инвестиционных проектов.

³ Глеб Никитин посетил Уругвай с рабочим визитом (2016) // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. 16 сентября 2016 // https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!gleb_nikitin_posetil_urugvay_s_rabochim_vizitom, дата обращения 21.04.2021.

⁴ Россия планирует создать в Парагвае производственную зону (2017) // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. 25 октября 2017 // https://news.myseldon.com/ru/news/index/177627448, дата обращения 21.04.2021.

Таблица 4. Российский экспорт товаров в отдельные страны ЛКА (млн долл.)
Table 4. Russian exports in goods to some countries of Latin-Caribbean America (USD
million)

Страна	2004 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Боливия	-	7	3	5	8	40
Венесуэла	6	394	334	68	84	66
Колумбия	42	225	200	421	274	153
Никарагуа	12	30	25	34	35	52
Парагвай	-	34	11	20	15	16
Перу	62	283	210	261	339	265
Эквадор	36	213	189	219	357	398
Всего	158	1 186	972	1 028	1 112	990

Источник: ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvp-m=1 $\|15\|643\|$ TOTAL $\||2|1|1|2|1|1|1$, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.

Таблица 5. Торговля товарами России с Парагваем (млн долл.) **Table 5.** Russia's trade in goods with Paraguay (USD million)

Показатель	2004 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт	-	34	14	11	20	15	16
Импорт	25	1 154	858	697	625	871	671
Объем	25	1 188	871	708	645	886	687
Сальдо	25	-1 120	-844	-686	-605	-856	-655

VCTOVHUKE ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1||15|643||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.

Эффект COVID-19: вызовы и возможности

Пандемия коронавируса, спровоцировавшая исключительно широкий по географическому охвату и беспрецедентный по глубине коронакризис [COVID-19.., 2020], не могла не сказаться на отношениях между Россией и Латинской Америкой. Отражением внутренних обстоятельств и общемировых трендов явилось сокращение товарооборота, объем которого в стоимостном выражении по итогам 2020 г. упал почти на 16% по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года (соответственно: 11 853 и 14 082 млн долл.). Подчеркнем, что сокращение товарооборота затронуло связи РФ практически со всеми странами ЛКА, но при этом (во многом из-за перепадов мировых цен и некоторых других факторов) с разными государствами региона глубина падения торговли существенно различалась. Например, с Боливией товарооборот обрушился на 76%, с Кубой – на 42, тогда как с Мексикой – на 16,6, Бразилией – на 13, Эквадором – на 11,4,

Таблица 6. Торговля товарами России со странами ЛКА в 2020 г. (млн долл.) **Table 6.** Russia's trade in goods with countries of Latin-Caribbean America (USD million)

Регион, страна	Экспорт	Импорт	Сальдо	Объем	2020 в % к 2019 г.				
ЛКА	4 571	7 282	-2 711	11 853	84,2				
В том числе:									
Аргентина	94	809	-715	903	78,6				
Боливия	8	4	+4	12	24,0				
Бразилия	1 997	2 010	-13	4 007	87,1				
Венесуэла	64	1	+63	65	98,5				
Колумбия	100	124	-24	224	79,7				
Куба	102	15	+87	117	57,9				
Мексика	1 138	1 018	-120	2 156	86,4				
Парагвай	27	559	-532	56	85,3				
Перу	201	208	-7	409	74,1				
Уругвай	42	119	-77	161	79,3				
Чили	58	861	-803	919	89,6				
Эквадор	215	1 275	-1 060	1 490	88,5				

 $VCTOVHUKE: ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1||15|643||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.$

Таблица 7. Топ-10 товарных позиций экспорта России в страны ЛКА (млн долл.) **Table 7.** Top-10 in Russia's exports in goods to countries of Latin-Caribbean America (USD million)

Код ТН ВЭД	Товарные группы	2019 г.	2020 г.	2020 в % к 2019 г.
31	Удобрения	2 467	2 049	83,1
72	Черные металлы	1 118	852	76,2
27	Топливо минеральное	1467	656	44,7
99	Другие неустановленные товары	21	177	842,9
40	Каучук, резина, изделия из них	161	98	60,9
10	Злаки	119	90	75,6
48	Бумага и картон	79	85	107,6
76	Алюминий и изделия из него	51	75	147,1
85	Электрические машины и оборудование	95	70	73,7
28	Продукты неорганической химии	80	58	72,5

VСТОЧНИК: ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1||15|643||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.

Чили – на 10,4%, а с Венесуэлой остался на прежнем (правда, очень низком) уровне (см. табл. 6).

Экспертный анализ тенденций и российско-латиноконтртенденций американской торговли по основным товарным позициям в течение 2020 г. показывает: падение экспорта России в денежном выражении произошло главным образом за счет фактического обвала мировых цен на минеральное топливо, конкретно - нефть и нефтепродукты, что сказалось на суммарной стоимости поставок (снижение более чем на 55%) при значительно более умеренном их количественном сокращении. В тех случаях, когда котировки торгуемых товаров сохранялись на прежнем уровне, стоимостное уменьшение экспорта не было столь акцентированным, а по отдельным позициям (например, алюминий и изделия из него, бумага и картон) даже наблюдалось увеличение финансовых показателей (см. табл. 7). Но главное – итоги 2020 г. вновь четко зафиксировали низкую

степень диверсифицированности российского экспорта на латиноамериканские рынки, когда на топ-10 товарных позиций пришлось свыше 92% совокупных поставок в регион.

Именно сравнительно более разнообразная структура российского импорта из стран ЛКА (на топ-10 главных товарных позиций в 2020 г. пришлось немногим более 76% всех закупок) стала фактором, детерминировавшим менее резкое снижение стоимостного объема поставок. Если экспорт России в регион уменьшился почти на 26%, то импорт из Латинской Америки - «только» на 9,3%. Свою роль также сыграл эффект эластичности спроса и предложения: в структуре экспорта государств ЛКА в РФ существенно больше товаров, которые отличает неэластичный потребительский спрос – их зачастую нечем заместить в короткие сроки, а покупатели откажутся от них в последнюю очередь. Как видно из табл. 8, поставки в Россию топовых продовольственных товаров (фруктов,

Таблица 8. Топ-10 товарных позиций импорта России из стран ЛКА (млн долл.) **Table 8.** Top-10 in Russia's imports in goods from countries of Latin-Caribbean America (USD million)

Код ТН ВЭД	Товарные группы	2019 г.	2020 г.	2020 в % к 2019 г.
08	Съедобные фрукты и орехи	1 668	1716	102,9
12	Масличные семена и плоды	925	957	103,5
02	Мясо и мясные субпродукты	1 159	818	70,6
03	Рыба и другие морепродукты	586	537	91,6
87	Средства наземного транспорта	337	352	104,5
84	Оборудование и механические устройства	273	288	105,5
04	Молочная продукция	284	232	81,7
74	Медь и изделия из нее	166	228	137,4
85	Электрические машины и оборудование	203	220	108,4
28	Продукты неорганической химии	382	213	55,8

Источник: ITC. Trade Statistics for International Business Development // http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvp-m=1||15|643||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|, даты обращения 22.02.2021–09.03.2021.

масличных культур, рыбы и морепродуктов) в денежном выражении либо сократились не слишком сильно, либо даже увеличились. Что касается снижения закупок мясомолочной продукции, то оно было связано с эффектом импортозамещения – ростом предложения аналогичных отечественных товаров по конкурентным ценам.

Нанеся ощутимый удар по торговым отношениям России с ЛКА, пандемия дала повод взглянуть на реалии российско-латиноамериканского взаимодействия под новым углом зрения. Главное – для стран латиноамериканского региона ощутимо повысилась значимость сотрудничества с теми государствами, включая РФ, которые стали пионерами в разработке вакцин от коронавируса COVID-19.

Давая агрегированную оценку событиям, связанным с распространением коронавирусной инфекции, можно констатировать следующее: пандемия явилась примером того, что мировое сообщество все чаще сталкивается с неожиданными проблемами и вызовами, именуемыми «черными лебедями» и носящими наднациональный характер, а потому требующими объединения международных усилий глобального масштаба.

Как уже отмечалось на страницах этого журнала [Яковлева, Яковлев, 2020], в Латинской Америке негативные социально-экономические последствия коронавируса COVID-19 вскрыли многие отраслевые и структурные слабости латиноамериканских странкак на национальном уровне, так и в региональном контексте. По замечанию экспертов Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), пандемия застала ЛКА в период «хозяйственно-

го ослабления и макроэкономической уязвимости» [ECLAC, 2020].

Выяснилось, что интеграционные группировки Латинской Америки (среди которых есть и «долгожители», насчитывающие не один десяток лет) не обладают «способностью решать конкретные проблемы» и эффективно противостоять коронакризису [De Bolle, 2020]. Следствием стал тот факт, что латиноамериканские государства, заинтересованные в приобретении вакцин от коронавируса, были вынуждены действовать порознь и очень быстро ЛКА превратилась в пространство транснациональной конкуренции за рынки сбыта между основными производителями антиковидных препаратов.

Следует подчеркнуть, что еще в середине сентября 2020 г. (всего через месяц после регистрации первой российской аденовирусной вакцины «Спутник V») заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябков выступил с заявлением о готовности нашей страны не только организовать поставки этого препарата в государства Латинской Америки, но и рассмотреть возможности локализации производства «Спутника V» в ЛКА⁵.

Между тем путь вакцины к латиноамериканскому потребителю отнюдь не был простым и скорым, поскольку отечественные производители столкнулись в ЛКА как с прямым противодействием части антироссийски настроенного политического истеблишмента, так и с острой конкуренцией со стороны лабораторий США, крупнейших государств Западной Европы и Китая. По средствам массовых коммуникаций стран региона прокатилась волна публикаций, целью которых было бросить тень на качество российского

⁵ Рябков заявил, что Россия готова организовать производство «Спутник V» в Латинской Америке (2020) // ТАСС. 15 сентября 2020 // https://tass.ru/obschestvo/9464481, дата обращения 21.04.2021.

препарата и посеять в научно-экспертном сообществе скептицизм в отношении «Спутника V». Магистральным пропагандистским тезисом, призванным «вызвать шок и трепет» и «вселить ужас» в латиноамериканцев, явилось утверждение о геополитических устремлениях Кремля, взявшего на вооружение так называемую «дипломатию вакцин» («вакцинную дипломатию») для развязывания новой «холодной войны» против Вашингтона и его союзников на пространстве Латинской Америки [Lozano, 2021].

Бессмысленно оспаривать политическую подоплеку действий РФ в ЛКА, как, впрочем, и любой другой внерегиональной державы. Борьба за дипломатическое влияние и финансово-экономические рынки, укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества - непреложная аксиома внешней политики всех современных государств. Но в данном случае главное состояло в материальной способности (и готовности) официальной Москвы реально помочь латиноамериканским странам в исключительно трудный для них период борьбы с коронавирусной инфекцией. На диалектику вопроса прямо указал В.В. Путин, подчеркнув, что международное продвижение «Спутника V» - это одновременно и «хороший бизнес» с оборотом порядка 100 млрд долл. в год, и «яркая гуманитарная составляющая»⁶.

В Латинской Америке осознание этих очевидных истин пробило себе дорогу благодаря конструктивной позиции руководителей отдельных стран, прежде всего Аргентины,

принявших решение о закупке крупных партий «Спутника V». Достаточно оперативно стороны от заявлений перешли к делу и 24 декабря 2020 г. в Буэнос-Айрес из Москвы были доставлены первые 300 тыс. доз российской вакцины. Так «Спутник V» впервые попал на латиноамериканскую землю. Об этом сдвиге в позиции правящих кругов ЛКА образно написала мадридская газета «El País»: «Российская вакцина пересекла идеологические и геополитические линии и предстала в качестве одного из наиболее востребованных в латиноамериканском регионе антиковидных препаратов 7 .

Следуя примеру Аргентины, 6 января 2021 г. решение об использовании российской вакцины приняло правительство Боливии, о чем сообщил президент этой страны Луис Арсе. А 25 января 2021 г. состоялся телефонный разговор В.В. Путина с президентом Мексики Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором, в ходе которого была обсуждена проблематика противодействия пандемии COVID-19 и проанализирована стратегия обеспечения эпидемической безопасности. Специальное внимание оба лидера уделили организационным и другим аспектам двустороннего межгосударственного взаимодействия, связанного с согласованными поставками в Мексику препарата «Спутник V», а также вопросам подготовки в России профильных мексиканских специалистов-медиков⁸.

Поворот в пользу международного признания и продвижения «Спутника V», в том числе в ЛКА, произошел

⁶ Путин назвал производство вакцины от коронавируса хорошим бизнесом (2020) // РИА Новости. 21 октября 2020 // https://ria.ru/20201021/vaktsina-1580873725.html, дата обращения 21.04.2021.

⁷ Zerega G., Camhaji E., Sahuquillo M. (2021). La conexión México-Buenos Aires-Moscú: así se disparó la Sputnik V en América Latina // El País, Febrero 3, 2021 // https://elpais.com/sociedad/2021-02-03/la-conexion-mexico-buenos-aires-moscu-asi-se-disparo-la-sputnik-v-en-america-latina.html, дата обращения 21.04.2021.

⁸ Телефонный разговор с президентом Мексики Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором (2021) // Президент России. 25 января 2021 // www.kremlin.ru/events/president/news/64926, дата обращения 21.04.2021.

в начале февраля 2021 г., когда в престижном медицинском журнале «The Lancet» была опубликована статья разработчиков вакцины с информацией о деталях научного исследования и высокой эффективности препарата - 91,6%, выявленной корректно проведенным экспериментальным путем. Обнародованные сведения помогли снять имевшиеся вопросы и стали ответом на критические выступления в адрес российской вакцины. Точку в этом деле поставил комментарий зарубежных экспертов Йана Джонса и Роя Полли от 20 февраля 2021 г., подтвердивших на страницах того же «The Lancet» положения и выводы российских коллег и отметивших надежность и эффективность «Спутника V» [Jones, Polly, 2021].

Почти сразу вслед за публикациями в «Тhe Lancet» российская вакцина была в ускоренном порядке зарегистрирована в Гватемале, которая стала 37-м государством мира, выразившим готовность использовать «Спутник V» для вакцинации своего населения. Российский препарат стал одним из ключевых инструментов борьбы международного сообщества с пандемией COVID-19, а в сфере отношений между РФ и ЛКА вакцина явилось той переменной, которая проложила путь к сотрудничеству в жизненно важной области.

Пандемия подтвердила потребность в углублении российско-латиноамериканского взаимодействия в сфере разработки и совместного производства вакцин в тех количествах, которые способны обезопасить все население региона. Для этого необходимо отладить эффективное сотрудничество между учреждениями национальных систем здравоохранения, исследовательскими центрами и лабораториями, на регулярной основе организовать обмен медицинскими и эпидемиологическими практиками. Совместные усилия в борьбе с COVID-19 могут и должны стать точкой отсчета нового этапа в деловых отношениях между Россией и Латинской Америкой, сделать их наращивание долговременной константой.

Список литературы

Давыдов В.М. (2016). Стратегическое партнерство в контексте российско-латиноамериканских отношений // Вестник Российской академии наук. Т. 86. \mathbb{N}° 4. С. 304–315 // https://elibrary.ru/download/elibrary_25845800_33760354. pdf, дата обращения 21.04.2021.

Холодков Н.Н. (2018). Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка. № 11. С. 5–18 // https://elibrary.ru/download/elibrary_36376907_24496133.pdf, дата обращения 21.04.2021.

Чемезов С.В., Гореславский С.С. (2019). Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский *case study* // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. № 2. С. 29–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35

Школяр Н.А. (2020). Внешняя торговля России с ЛКА: состояние и перспективы // Латинская Америка. № 5. С. 6–17. DOI: 10.31857/S0044748X0009119-9

Яковлев П.П. (2014). Геополитический разворот стран Латинской Америки // Мировая экономика и международные отношения. № 7. С. 55–66 // https://elibrary.ru/download/elibrary_21787367_61400582.pdf, дата обращения 21.04.2021.

Яковлев П.П. (ред.) (2015). Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения. К 130-летию российскоаргентинских дипломатических отношений. М.: ИЛА РАН.

Яковлев П.П. (2016). Россия и Латинская Америка в контексте глобаль-

ного напряжения // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 11. С. 92–102 // https://elibrary.ru/download/elibrary_27249773_21062905. pdf, дата обращения 21.04.2021.

Яковлев П.П. (2017). Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // Латинская Америка. № 12. С. 15–28 // https://elibrary.ru/download/elibrary_ 30646257_12705056.pdf, дата обращения 21.04.2021.

Яковлева Н.М. (2015). Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству // Латинская Америка. № 9. С. 31–43 // https://elibrary.ru/download/elibrary_24227214_69376656.pdf, дата обращения 21.04.2021.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (1) (2017). Аргентина как стратегический партнер России. М.: ИЛА РАН.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2) (2017). Россия – Аргентина: история и современность. М.: ИЛА РАН.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2020). Латинская Америка: дорога к коронакризису // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 73–93. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-5

Bain S. (2008). Russian-Cuban Relations since 1992. Continuing Camaraderie in post-Soviet World, Lanham, MD.: Rowman & Littlefield.

Blank S. (2009). Russia in Latin America: Geopolitical Games in the US's Neighborhood, Paris: IFRI.

COVID-19 in the Global South: Impacts and Responses (2020). Bristol: Bristol University Press.

Davýdov V., Kravtsov D. (eds.) (2010). Rusia – Argentina: La trayectoria de cooperación (125 años de las relaciones diplomáticas), Buenos Aires.

De Bolle M. (2020). The Health, Economic, and Political Challenges Facing Latin America and the Caribbean // The Peterson Institute for International Economics, September 15, 2020 // https://www.piie.com/commentary/testimonies/health-economic-and-political-challenges-facing-latin-america-and-caribbean, дата обращения 21.04.2021.

ECLAC (2020). Measuring the Impact of COVID-19 with a View to Reactivation, Santiago: United Nations.

Jones I., Polly R. (2021). Sputnik V COVID-19 Vaccine Candidate Appears Safe and Effective // The Lancet, vol. 397, no 10275, pp. 642–643. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)00191-4

Lozano G. (2021). Vaccine Diplomacy: A New Cold War // Americas Quarterly, February 11, 2021 // https://www.americasquarterly.org/article/vaccine-diplomacy-a-new-cold-war/, дата обращения 21.04.2021.

Milosevich-Juaristi M. (2019). Rusia en América Latina: repercusiones para España. Documento de Trabajo 02/2019, Madrid: Real Instituto Elcano.

Rozental D.M., Jeivets V.L. (2018). Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad // Iberoamérica, no 4, pp. 53–76 // https://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2018/4/rosenthal. pdf, дата обращения 21.04.2021.

Tirado A., Caballero Escalante F. (2019). Rusia en América Latina: ¿amenaza para EE. UU.? // Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, Agosto 6, 2019 // https://www.celag.org/rusia-enamerica-latina-amenaza-para-eeuu/, дата обращения 21.04.2021.

Under Discussion

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

Russia and Latin America: Constants and Variables in Trade and Economic Relations

Petr P. YAKOVLEV

DSc in Economics, Chief Researcher, Department of Europe and America Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation

E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru ORCID: 0000-0003-0751-8278

CITATION: Yakovlev P.P. (2021). Russia and Latin America: Constants and Variables in Trade and Economic Relations. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 14, no 3, pp. 209–226 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

Received: 10.03.2021.

ABSTRACT. The article shows that during the two decades of the 21st century, a new reality of trade and economic relations between the Russian Federation and Latin America (Latin-Caribbean America - LCA) has been formed and filled with concrete content, which, it can be argued, has passed the test of complementarity, and in a number of cases reached the level of large-scale partnership. According to the author, these relations are not artificially done geoeconomic construction, but a consequence of both objective factors that bring Russia and the LCA closer together (including in approaches to achieving the sustainable development goals and restructuring of the existing system of world economic relations), and the efforts of state bodies, business circles, representatives of the expert community interested in the development of Russian-Latin American cooperation. Of course, over the past decades the dynamics of trade and economic relations between Russia and Latin America has not always been stable, at some point it was largely lost, there

was some pullback and "surrender" of some significant positions. This happened in large part because in the conditions of increased turbulence in the international markets and rapid global changes, the parties sometimes lost a promising vision of the future of Russian-Latin American economic cooperation, did not find opportunely new areas of cooperation attractive to both sides. In fact, positive introductory approaches to strengthening relations on the principles of strategic partnership have been periodically tested, especially in times of renewed international instability that has eroded the established world order. But each time the parties mobilized existing internal reserves and offered extraordinary areas of interaction. An example of the most recent time is the Russian vaccine Sputnik V, which has crossed political boundaries on the map of Latin-Caribbean America, became the core of the so called "vaccine diplomacy" and opened a "second breath" in the relationship between Russia and the LCA in the key area of business cooperation.

KEYWORDS: The Russian Federation, Latin America, trade and economic cooperation, mutually beneficial partnership, crisis effects, the COVID-19 pandemic, "vaccine diplomacy", a new phase of business relations.

References

Bain S. (2008). Russian-Cuban Relations since 1992. Continuing Camaraderie in post-Soviet World, Lanham, MD.: Rowman & Littlefield.

Blank S. (2009). Russia in Latin America: Geopolitical Games in the US's Neighborhood, Paris: IFRI.

Chemezov S.V., Goreslavskii S.S. (2019). Diversification of Russian Arms Exports: Venezuelan Case Study. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 63, no 2, pp. 29–35 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35

COVID-19 in the Global South: Impacts and Responses (2020). Bristol: Bristol University Press.

Davýdov V.M. (2016). Strategic Partnership in the Context of Russian-Latin American Relations. *Vestnik Rossiiskoj akademii nauk*, no 4, pp. 304–315. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25845800_33760354.pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).

Davýdov V., Kravtsov D. (eds.) (2010). Rusia – Argentina: La trayectoria de cooperación (125 años de las relaciones diplomáticas), Buenos Aires.

De Bolle M. (2020). The Health, Economic, and Political Challenges Facing Latin America and the Caribbean. *The Peterson Institute for International Economics*, September 15, 2020. Available at: https://www.piie.com/commentary/testimonies/health-economic-and-political-challenges-facing-latin-america-and-caribbean, accessed 21.04.2021.

ECLAC (2020). Measuring the Impact of COVID-19 with a View to Reactivation, Santiago: United Nations.

Jones I., Polly R. (2021). Sputnik V COVID-19 Vaccine Candidate Appears Safe and Effective. *The Lancet*, vol. 397, no 10275, pp. 642–643. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)00191-4

Kholodkov N.N. (2018). Russian-Latin American Economic Relations in the Face of Western Sanctions. *Latinska-ya Amerika*, no 11, pp. 5–18. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36376907_24496133.pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).

Lozano G. (2021). Vaccine Diplomacy: A New Cold War. *Americas Quarterly*, February 11, 2021. Available at: https://www.americasquarterly.org/article/vaccine-diplomacy-a-new-cold-war/, accessed 21.04.2021.

Milosevich-Juaristi M. (2019). Rusia en América Latina: repercusiones para España. Documento de Trabajo 02/2019, Madrid: Real Instituto Elcano.

Rozental D.M., Jeivets V.L. (2018). Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*, no 4, pp. 53–76. Available at: https://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2018/4/rosenthal.pdf, accessed 21.04.2021.

Shkolyar N.A. (2020). Russia's Foreign Trade with LKA: State and Prospects. *Latinskaya Amerika*, no 5, pp. 6–17 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0009119-9

Tirado A., Caballero Escalante F. (2019). Rusia en América Latina: ¿amenaza para EE. UU.? Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, Agosto 6, 2019. Available at: https://www.celag.org/rusia-en-america-latina-amenaza-para-eeuu/, accessed 21.04.2021.

Yakovlev P.P. (2014). The Geopolitical Turn of Latin America. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 7, pp. 55–66. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21787367_61400582. pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).

Yakovlev P.P. (ed.) (2015). Russia and Argentina Are on the Trajectory of Mutual Rapprochement. To the 130th Anniversary of Russian-Argentine Diplomatic Relations, Moscow: ILA RAN (in Russian).

Yakovlev P.P. (2016). Russia and Latin America in the Context of Global Tensions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 60, no 11, pp. 92–102. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27249773_21062905. pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).

Yakovlev P.P. (2017). Russia – Latin America: A Breakthrough Strategy for Non-Primary Products Markets. *Latinskaya Amerika*, no 12, pp. 15–28. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30646257_12705056.pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).

Yakovleva N.M. (2015). Russia and Argentina on the Way towards Com-

prehensive Strategic Partnership. *Latinskaya Amerika*, no 9, pp. 31–43. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24227214_69376656.pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (1) (2017). Argentina as Russia's Strategic Partner, Moscow: ILA RAN (in Russian).

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2) (2017). Russia vs Argentina: History and Modernity, Moscow: ILA RAN (in Russian).

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2020). Latin America: The Road to Coronacrisis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law,* vol. 13, no 5, pp. 73–93 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-5